Журнал
Центрального
Комитета
ВЛКСМ.
Издается
с 1918 года.

Молодой коммунист

9.1975

СОДЕРЖАНИЕ



По мере продвижения нашего общества по пути коммунистического прогресса все явственней становится несовместимость пережитков прошлого, к которым относится и пьянство, с советским образом жизни. Борьба с пьянством, антиподом коммунистической морали, — прямой долг и обязанность комсомола.

Партия, правительство, советская общественность проявляют постоянное и пристальное внимание к этой проблеме. Об этом свидетельствуют постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма».

Среди этих мер — создание при исполкомах местных Советов депутатов трудящихся, при Советах Министров союзных и автономных республик комиссий по борьбе с пьянством. На комиссии, в состав которых входят и представители комсомольских органов, возложена задача координации деятельности государственных учреждений и общественности.

Вместе с тем еще далеко не все сделано для искоренения того огромного вреда, который наносится пьянством нашей морали, экономике, всей жизни общества. На отдельные аспекты этой сложной социальной проблемы и обращают внимание публикуемые в настоящем номере журнала материалы. Не со всеми выводами авторов редакция может согласиться, тем не менее мы уверены, что сама постановка вопроса имеет большое значение для поиска эффективных методов борьбы с пьянством.

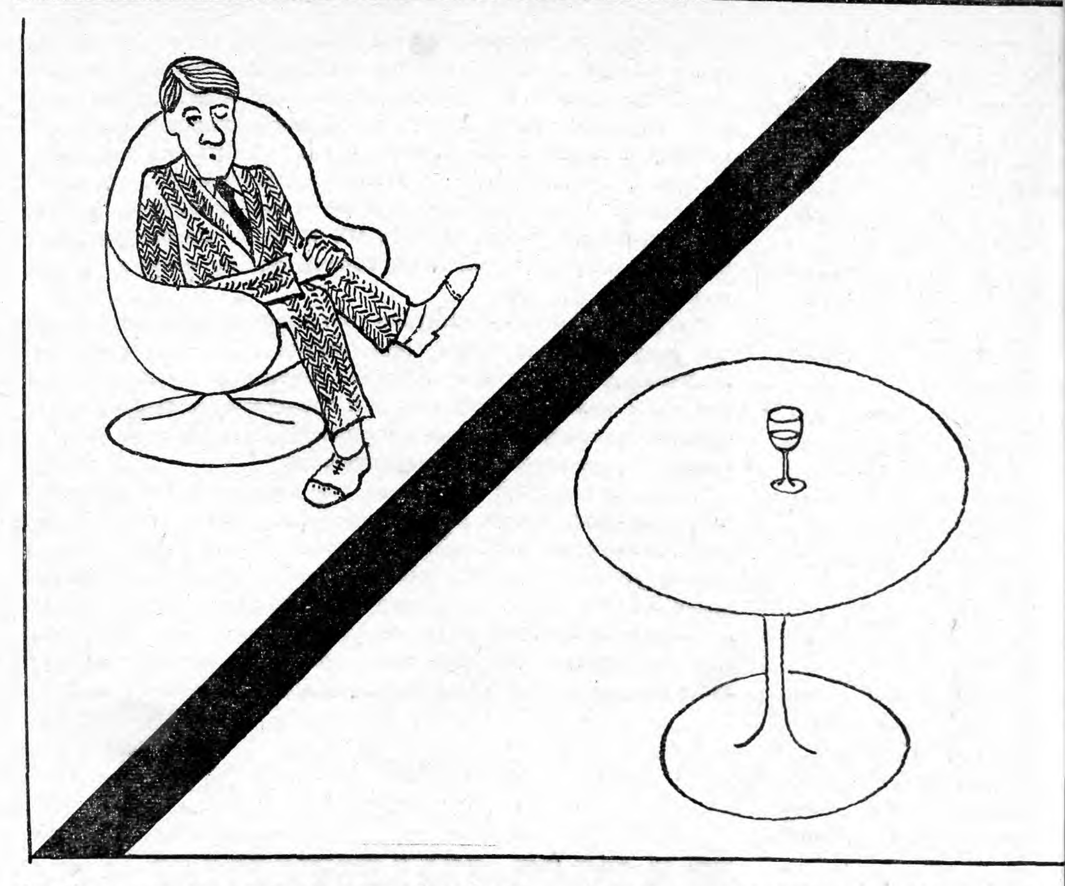
П. КАРПОВ

РАЗМЫШЛЕНИЯ У КРАСНОЙ ЧЕРТЫ

Неоспоримое суждение о том, что трудовой коллектив должен играть ведущую роль в коммунистическом воспитании трудящихся, иногда понимается так, как будто речь идет о воспитании уже «запущенных» людей с явным признаком отклонений от общественных норм. Например, совершил прогул — начинаем воспитание и при этом знаем, с чем бороться — с прогулом. А если человек не прогуливает, не допускает грубого брака, он на какое-то время выпадает из внимания. Если же в критической ситуации, когда человек уже почти упущен, оказывается, что две-три душеспасительные беседы не могут изменить ни его поведения, ни тем более его самого, нас часто охватывает искушение, вместо того чтобы разбираться в трудных, не совсем гладких судьбах и обнаружить в них возможность духовного роста в коллективе, без лишних хлопот обрушиться с критикой на семью, на школу и так далее. Позиция эффектная, но совершенно не эффективная. Особенно когда речь заходит о таком стойком и социально опасном пороке, как пьянство.

Где же искать нам истоки этого социального недуга?

С каждым днем все более интенсивным делается темп нашей общественной жизни, нашего производства. Шире круг тех общих интересов, который захватывает все большие массы людей. Растет кругозор каждого человека. Умножаются его духовные интересы. Но старое цепко, оно не сразу уходит, и



борьба с ним есть прежде всего борьба за отдельного человека. Именно вглядываясь в судьбы, осознавая мотивы и цели поступков человека, мы можем прийти к тем необходимым обобщениям, которые помогут найти более эффективные методы борьбы с пьянством.

Давайте мысленно выстроим в ряд какой-нибудь знакомый нам коллектив по частоте потребления спиртного. Поставим налево непьющих, а замкнем ряд законченным пьяницей, если таковой имеется. И тут сразу бросится в глаза, что непьющие отличаются духовной загруженностью, у них есть общее дело. Они стремятся расширить свой кругозор. У этих людей есть планы, мечты, стремления, хозяйское отношение к жизни. Масштаб этой духовной загруженности может быть разный. Кто-то держит в своем сознании весь цех, кто-то бригаду, кто-то отдельные общественные поручения, кто-то мечту об образовании, кто-то задумался над техпроцессом и т. д.

Теперь же посмотрим на тех, кто в нашем условном ряду находится за красной чертой, отделяющей пьющих от трезвенников. Не надо думать, что здесь пролегает какая-то глубокая пропасть. Нет, граница эта едва различима, и не всегда можно сказать, по какую сторону от нее находится человек. В том-то и сложность! Очень часто без внимания остаются эти незаметные сдвиги человеческой судьбы в ту или иную сторону. Они вдвойне незаметны у людей обычных, не наделенных какими-то яркими качествами или бросающимися в глаза особенностями. А ведь именно в повседневности обычной судьбы и вырастает или закрепляется первоначально тонкий корешок, который и питает тягу к спиртному.

В значительном количестве случаев недуг начинается в юности, когда человек не имеет еще своего определенного дела в жизни, которое одно только может дать человеку необходимый ему статус и престиж. Однако, не желая или не умея найти дело

Петр Анатольевич Карпов родился в 1945 году. Окончил факультет психологии Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. Начальник лаборатории психологии на Пермском телефонном заводе. В нашем журнале публикуется впервые.

я самоутверждения в обществе, иные юноши и девушки ищут способ «самоутвердиться» в узких компаниях, где чуть ли не особой нравственной ценностью становится умение пить. И в конце концов это умение перерастает в привычку, дает иллюзию самоутверждения, временно снимает беспокойство — а оно не может не появиться у человека, когда его жизнь не соответствует требованиям, которые предъявляет к нему общество.

Алкоголь тем и силен, что обладает свойством создавать иллюзии, гасить на время недовольство собой, создавать видимость обретенных ценностей. И когда у человека не хватает истинных духовных ценностей, возникает впечатление, что алкоголь может покрыть этот дефицит. Это в равной степени касается и тех, кто не знает удовлетворения, доставляемого творческим трудом, и тех, кто не умеет или не хочет понять свою роль в социальной жизни общества, и тех, кто не знает, что такое любовь и доброта... Страшный процесс! Поиск своего жизненного пути, движение духа заменяются поиском спиртного и компании, где иллюзорные ценности пьяного человека кажутся жизненно значимыми.

Конечно, в нашем обществе с его постоянным вниманием к личности человеку трудно совсем «потеряться» и остаться без реальных духовных ценностей — действительно, путь к ним находит большинство из тех молодых людей, о которых мы говорили выше: одни на производстве, другие в семье, третьи во время службы в армии — они переходят от красной черты влево... За чертой остаются те, кто не слишком стремился найти себя в деле, — они начинают выпивать активней, пряча свою пустоту под лозунгом: «В жизни раз бывает 18, 19... и так далее лет».

Но вот в опасной зоне пьянства появляются те, чья жизненная программа не отличается обширностью и кто ее выполнил без особых душевных затрат и приобретений. Жена есть, ребенок есть, телевизор есть — все как у людей. Но все чего-то не хватает. А чего именно — понять не могут и не хотят. И опять иллюзии пошли. Появляются небольшие группы людей, у которых повод для общения один-единственный — выпивка. Через несколько лет истинный характер такой дружбы раскрывается. Другом становится только тот, у кого в кармане есть рубль. Потом другом становится любой незнакомец в магазине с понятным выражением глаз. И пошло-поехало до тех пор, пока не стащит с этого пути какая-то внешняя сила либо пока не превратится он в законченного пьяницу, которому уже даже и общение ни к чему, и иллюзий никаких не остается, ибо наступает духовная смерть. Однако в наше время до такого уровня опуститься в большинстве случаев мешает общество. Именно поэтому столь опасен становится «тихий пьяница», которому до определенного времени удается скрыть свой порок — ведь он лишь часть жизни растворяет в алкоголе. Правда, это подтачивает принципы и всего остального его бытия, но кто узнает? Чужая душа — потемки...

В большинстве случаев «тихий пьяница» — это человек в расцвете физических сил от 20 до 40 лет, составляющий примерно 30 процентов клиентуры вытрезвителя. Он вполне нормально одет и старается прилично держаться. Алкоголем он не столько оглушен, сколько как бы накачан. Обычно он красен на лицо, несколько витиеват и «культурен» в своем легком косноязычии. Он никогда не признается, что пьян, поскольку для него понятие **пьяный человек** олицетворяется в том, кто уснул на проезжей части улицы. Этот цветущий клиент обычно попадается в момент распития в парке, в столовой или в подворотне. Напарник или напарники успевают сбежать, оставив несчастного на произвол судьбы. Ко всему случившемуся он относится как к трагической случайности, в чем с достоинством стремится убедить и милицию.

Много ли он пьет? Нет, что вы! Во-первых, он практически не пьет водки. Только по праздникам. Ведь он не враг семье и семейному бюджету, а водка дорогая. С ней на рубль как следует «не отдохнешь». Поэтому он пьет красненькое. Как часто? Ну почти каждый день, потому что он мужчина, а как мужчина имеет право и, можно сказать, даже обязан. Но, выпив, он еще будет смотреть телевизор или как-нибудь иначе расширять свой кругозор.

Этот тип разнообразен и многолик и по возрасту, и по профессии, и по роду своей деятельности. Но всех пьяниц этого типа объединяет одно: наивное непонимание того, что же, собственно говоря, случилось? Разве они не вправе немного выпить?

И действительно, может создаться впечатление, что это все приличные люди, но нечаянно, по недоразумению, преступившие сегодня какую-то черту, благодаря чему они попали в компанию с забулдыгами. Они все при деле. Их ждут жены, дети, девушки, у них билеты в кино, договоренности о встрече и т. д. В вытрезвителе они просятся домой и никак не могут понять, почему же на

них, таких обычных, средних людей, ведущих обычную, повседневную жизнь, составляют какой-то протокол.

Наконец они находят объяснение, очень логичное, по их мнению: они просто жертвы плана. У милиции, считают они, есть план, согласно которому следует положить на койку или запротоколировать определенный ежесуточный объем пьяниц. Милиция план не выполнила и для покрытия дефицита схватила их, несчастных. Продумав эту «гениальную» идею, они предлагают компромисс. Пусть у милиции будет план. Они готовы полежать и заплатить даже в двойном размере. Но пусть им не делают лишних неприятностей. В частности, пусть не сообщают на работу. Ведь они же свои, а в душе даже дружинники.

Эти люди действительно не алкоголики в классическом смысле слова, не сгинувшие в прошлое, опухшие босяки, не те горемыки, про которых говорят, что они беспробудно пьют, отчего перед глазами сразу возникает прозрачная жена, нервные дети и покосившаяся усадьба. Они совсем другое. Это прослойка современного обывателя, который, оставаясь в рамках приличия, обладает привычкой заходить после работы в магазин. Он и в вытрезвитель попал случайно. Просто сочилась прослойка через магазин домой, а какой-то ее фланг накрыло огнем. Одним словом, кому-то не повезло.

Вытрезвитель на самом деле не место, где закономерно обитает этот тип. Сюда попадают только поскользнувшиеся, тогда как основной косяк прослойки проплывет без приключений. Пока еще не допился до того, что готов упасть в лужу на улице. Этот потребитель красненького отсиживается в тени своей сравнительной невинности. Ведь он не «гуляет», а «отдыхает». Он только выпивает, ведь не хлещет же. А так как таким манером он выпивает почти каждый день, то и получается, что не пьет, а скорее «посасывает», как перезревший младенец соску-пустышку.

Этот тип имеет много различных вариантов. Здесь и относительно редко пьющие, и почти законченные алкоголики, и мужчины, и женщины, и молодые, и люди в возрасте. Есть любители портвейнов, есть те, кто тяготеет к «Волжскому», «Вермуту» и «Рубину». Есть даже потребители политуры или тормозной жидкости, подвергаемых соответствующей обработке. Их всех объединяет одно желание: совместить пьянство со стремлением барахтаться на поверхности приличия. Такой «сосун» не разденет семью догола. Наоборот, он слепит себе гнездышко согласно общественным требованиям его полу, возрасту и достатку и лишь зате отделит от семейного бюджета тоненьку струйку. В этом отношении он большой эк ном. Не найдя красного, он выпьет и водк но размешает ее с пивом. Зарабатывая 250 рублей, он, если представляется те нологическая возможность, оборудует на р боте аппарат для перегонки тормозной жи кости. В своей хитрости и рационализац он весьма развит.

Досуг у него начинается с лихорадочны поисков партнеров, копеек, магазина, темно го угла или скамейки, стакана, или «мерки что звучит более «интеллигентно». Наступае момент его жизни, полный умственного организационного напряжения. Наконец пр ходит блаженная стадия. Для ее описан выпивоха находит специальные слова «кайф», «балдеж» и т. д. Эта стадия см кается с отдыхом, потому что «забалде шая» личность не падает в траву, а пое танцует, смотрит телевизор, разговаривает футболе и о прочем, что составляет радос жизни и для многих нормальных люде «Тихому пьянице» ведом почти естественн сон, а утро начинается не с похмелья, а более мягкого недомогания, когда «нуж поправиться».

Если понаблюдать за этим типом неп средственно в коллективе, в котором он р ботает, то он не общественник, не акт вист, а со всех социальных точек зрения к кой-то ноль. Этакий человек — социальн невидимка. Отстоял смену, исчез — сно стоит, только глаза какие-то тосклив Гладкий тип, никак его не ухватить, раз что по легкому запаху, дрожанию рук, и когда попадается с бутылкой в проходн Но ухватить необходимо. Необходимо сво временно вмешаться в этот процесс пр грессирующего распада личности!

Производственники давно уяснили себ что такое ответственность. Мы знаем, что, е ли нам поставят некачественное сырье и создадут не по нашей вине какие-нибу трудности, план тем не менее никто с н не снимет. Мы обязаны принять все меры тому, чтобы план был, а подобные трудно не повторялись. Точно так же выглядит и н ша ответственность, ответственность коллек ва за человека. Мы должны работать т чтобы любые «трудные» юноши и девуш входя в наш коллектив, сразу же вовле лись в струю новой жизни и не попада на слепое пятно воспитательского глаза.

Сегодня любой самотек воспитательно

оцесса, в ходе которого до поры до времени выпадают из поля зрения отдельные ловеческие судьбы, и способствует прорастанию зерна пьянства. Современное пьянство в его первоначальном виде предстает перед духовно не окрепшим человеком в ень соблазнительной упаковке. Это не какая-нибудь сивуха, отвратная как на вид, и по своим ближайшим последствиям. годня первая рюмка по мере сил и возможностей стремится замаскироваться под нности нашей эпохи. Она обещает потребителю духовный рост, этакое духовное рассепощение в состоянии невинного и легкого опьянения. Не надо ни о чем волноваться, ни к чему стремиться, ни с чем бороться, а просто «балдей» и радуйся.

Иезуитская сущность пьянства на современном этапе заключается и в том, что оно обещает человеку некое **право пить.** Для этого надо ни учиться, ни особенно трудиться — ничего такого трудоемкого, а зато как веренно себя чувствует человек с этой формулой на устах: «имею право...» В иной момент возмущающийся у стойки вытрезвителя клиент по своей одержимости напоминает даже какого-то борца, в многотрудной борьбе отстоявшего это замечательное право. Он готов отдать милиции все вплоть до нижнего белья, лишь бы оставить это право за собой.

От первоначального «балдения» до этого извращенного «правосознания» еще большая дистанция. Проросшее семечко нуждается в удобрении, характер которого проясняется, как только мы расставим пребывающих за красной чертой лиц по их рабочим местам. сразу обнаружится, что на каких-то трудовых операциях и рабочих местах пьяниц мало, зато в других точках наблюдают скопления. Картина напомнит разной степени ухоженности огород.

Распространенность пьянства на том или ином предприятии в устах народной молвы является лучшей комплексной характеристикой производства. Вот сидит в отделе кадров станочник, ищущий работу. Удивляет то, что он идет на снижение зарплаты и готов далеко ездить, хотя рядом с его домом крупные мастерские. Но стоит с ним только об этом заговорить, как он меняется в лице.

— Я туда не хочу. Там шаражка. Посмотрите, как они после смены гастроном облепляют. Мне таких денег не надо. Хочу по-человечески работать.

Зрелость и организованность человеческой судьбы, уровень культуры личности человека неразрывно связаны с уровнем организации и культуры производства. Сегодняшнее пьянство в общем и целом лишилось своих традиционных корней. Значит, известный афоризм «зри в корень» в нашем случае уже не подходит. Не в корнях дело, а в той почве, где они разрастаются. И когда мы видим мелькающие в толпе фигуры с неестественным блеском в глазах, то это значит, что где-то недоработал технолог, просчитался экономист, отмахнулся общественник...

«По-человечески работать» — естественное желание каждого человека. «По-человечески» — это значит разумно, упорядоченно, производительно, красиво, творчески работать, чтобы жизнь во всей ее повседневности была человеческим праздником, счастьем. Ведь именно в труде, в созидании, в творчестве человек и реализует подлинно человеческое содержание своего бытия, обретает свое назначение, как мыслящая разносторонняя личность.

Напротив, там, где мы встречаем на производстве кавардак, «шаражку», расхлябанность, однообразие, грязь, возникают неудовлетворенность работой и собой, отвращение к труду, а затем и к самой жизни. Человек начинает отчуждаться от производства, от коллектива, от всего, что его окружает, и начинает незаметно для себя опускаться...

Духовное богатство человеческой личности находится в прямой зависимости от разнообразия его связей со всеми сторонами производственной и общественной жизни, от полноты его вовлеченности в работу, от слияния его личных интересов с интересами всего коллектива, общества в целом. Законченному пьянице мало сказать: «Будь человеком!» (будто бы он или она — так, ни с того ни с сего, вдруг и станет им). От одного волшебного воспитательского слова слияния интересов не произойдет, как громко это слово ни произноси. Здесь надо прежде оглянуться вокруг и задаться вопросом, что же мешает ему стать-таки действительно человеком и что ему помешало стать человеком раньше?

А вслед за ответом на этот, такой вроде простой и каждый раз такой непростой вопрос и придет решение. Решение индивидуальной человеческой судьбы, разрешение всей проблемы пьянства в нашем обществе. Причем задача эта не отводится куда-то в неопределенное будущее, но уже сегодня может и должна практически решаться в каждом коллективе. Пьянству — бой! Непримиримый. Ежедневный. Принципиальный.

Пермь